

После смерти человек, становясь духом или призраком, может изменить себя через практику. Иногда изменения в сознании также могут изменить внешность. Она хотела встать, говорила себе, что может встать, но снова и снова терпела неудачу. Она знала, что может встать, но не знала, как это сделать. Ей пришлось снова «создать» себе коляску, поглощая силу драконьей кости, чтобы превратить её в коляску и передвигаться с её помощью.

Она не поглощала драконью кость, пытаясь заставить себя встать. Возможно, она действительно смогла бы встать.

Но если она поглотит кость и создаст коляску, она станет зависимой от неё, и в будущем ей будет трудно избавиться от неё.

Лун Чи, видя, что Нань Лицзю сидит у озера и смотрит на воду, медленно подошла и осторожно спросила:

— Есть ли трудности с созданием коляски?

Нань Лицзю задумалась на мгновение, затем спросила:

— Ты часто встречаешь духов?

Лун Чи ответила:

— Да, их так много, что я даже не могу сосчитать. На Трупном берегу слишком много неуспокоенных духов, а в реке полно бродячих мертвецов. Зачем ты спрашиваешь?

Нань Лицзю сказала:

— Ладно, неважно, просто так спросила.

Лун Чи села рядом с Нань Лицзю, скрестив ноги, и сказала:

— Учитель велел мне заботиться о тебе, если есть трудности, просто скажи, я помогу.

Нань Лицзю, услышав, что Лун Чи упомянула её отца, снова вспомнила, как та написала, что она ползает по земле, и её снова охватило желание ударить Лун Чи. Она холодно отвернулась, не желая продолжать разговор.

Лун Чи, скрестив ноги и подперев подбородок рукой, молча сидела рядом с Нань Лицзю.

Через некоторое время Нань Лицзю неловко произнесла:

— Я не могу двигать ногами, потому что они были неподвижны при жизни.

Она подумала, что Лун Чи, часто встречающая духов, поймёт её.

Лун Чи с пониманием кивнула:

— Я так и думала. Это как у утопленников, которые всегда выглядят как утопленники. Ты можешь представить, что ты не была утопленницей... нет, не была калекой... нет... ты была калекой много лет... может, тебе нужно превратиться в ребёнка, чтобы встать? Ты помнишь, как ты выглядела в детстве?

Нань Лицзю скрипя зубами сказала:

— Я умерла в двадцать семь лет. Ты хочешь, чтобы я превратилась в девятилетнюю девочку, прыгающую и скачущую, чтобы казаться моложе?

Лун Чи ответила:

— Просто старая душа в молодом теле, что в этом такого? Ты посмотри на домашнего духа-хранителя, старую лису, которой уже триста лет, а она одевается как семнадцатилетняя девушка, красит щёки, как погребальную куклу, и считает себя красавицей, превосходящей Си Ши и Дяочань. Ты сейчас такая красивая, в детстве ты наверняка была милой. Если хочешь, я могу превратиться в большую редьку, нет, в духа женьшеня, нет, в маленького духа женьшеня... В общем, в ребёнка, чтобы составить тебе компанию. Как? Достаточно дружественно?

Нань Лицзю, слушая Лун Чи, становилась всё холоднее, а когда услышала, что та сравнила себя с редькой, удивилась:

— Редька?

Лун Чи сказала:

— Да, я часто закапываюсь в землю, и наставница Юйсюань часто смеётся, что я притворяюсь духом редьки.

Нань Лицзю не испытывала симпатии к Ли Минсюэ, и, услышав слова Лун Чи, её лицо стало ещё холоднее. Её дикая младшая сестра никак не могла избавиться от своей раздражающей сущности.

Она не хотела разговаривать с Лун Чи, но, кроме неё, не с кем было посоветоваться, а сама она не могла принять решение. Она снова спросила:

— Кроме как превратиться в ребёнка... есть ли ещё способ встать?

Лун Чи с недоумением посмотрела на Нань Лицзю и сказала:

— Старшая сестра, духи обычно парят, а не ходят. Что с тобой вообще происходит?

За всю свою жизнь она впервые видела духа, который не парит, а ползает по земле. Духи могут ползать, чтобы пугать людей, но её старшая сестра явно не из таких. Её старшая сестра действительно могла передвигаться только ползком, и это почти лишило её лица.

Нань Лицзю уже рассказала Лун Чи слишком много секретов, и этот не стал исключением. Она просто сказала:

— Моё человеческое тело было... уничтожено. Город Уван... теперь моё истинное тело... Как город, я должна быть привязана к земле... Я теперь связана с земной энергией и не могу оторваться от земли, не могу парить.

Лун Чи сказала:

— Поняла, ты стала земным духом. Чтобы освободиться от этого состояния, нужно привязаться к другому объекту.

Она указала на драконью кость в руках Нань Лицзю и сказала:

— Чего ты ждёшь? Поглоти драконью кость и привяжись к ней.

Затем она с любопытством спросила:

— Старшая сестра, ты станешь духом кости?

Нань Лицзю промолчала. Не то чтобы она была вспыльчивой, просто Лун Чи действительно заслуживала удара.

Хотя Лун Чи говорила колкости, Нань Лицзю, выслушав её, приняла решение.

Лун Чи увидела, как Нань Лицзю держит обломок драконьей кости у озера, и слабый золотистый свет начал исходить из её ладоней, окутывая кость. По мере того как золотистый свет становился всё ярче, цвет кости становился всё более ослепительным, и даже начали слышаться отдалённые звуки грома и драконьего рёва. Эти звуки казались далёкими, но в то же время близкими и призрачными, как будто исходящими от духа.

Тело Нань Лицзю тоже стало золотистым, словно состоящим из туманного света, как будто она была частью сновидения, красивой и нереальной.

Лун Чи хотела протянуть руку и коснуться её, но не посмела.

Нань Лицзю сидела с закрытыми глазами, её лицо было спокойным, как вода. В отличие от её обычного холодного и равнодушного выражения, сейчас она выглядела так, что Лун Чи даже не решалась шутить.

Лун Чи подумала: «Наверное, это из-за звуков грома и драконьего рёва, исходящих от неё».

Она поняла, что это была аура.

Драконья кость, впитав золотистый свет, который вливалась в неё Нань Лицзю, словно ожила, и на ней появились странные узоры. Эти узоры напоминали рябь на воде, лёгкие колебания, как будто они мягко ударяли по поверхности озера, создавая вокруг Нань Лицзю волны, которые искажали воздух.

Земная энергия поднялась из-под земли и начала стекаться к Нань Лицзю. Энергия образовала вихрь, окружающий её, и в нём появились бесчисленные золотистые точки, похожие на светлячков или звёзды, которые начали стекаться к телу Нань Лицзю, а затем к драконьей кости в её ладонях.

Драконья кость, которая изначально была просто обломком, начала размягчаться. Она превратилась в мягкую массу, затем в поток, а после — в золотистые точки света, которые слились с туманным светом, окружающим Нань Лицзю. Её прозрачное тело стало более плотным и реальным, она больше не была призрачной.

Нань Лицзю всё ещё сидела у озера, не двигаясь. Несмотря на ветер, солнце или дождь, она поглощала силу драконьей кости.

Лун Чи, видевшая больше духов, чем людей, сразу поняла, что Нань Лицзю не просто привязывалась к драконьей кости или создавала коляску. По крайней мере, не так, как она себе представляла. В её воображении Нань Лицзю, будучи мёртвой, нуждалась в драконьей кости как в талисмানে для поддержания духа и места обитания, но поскольку она не могла парить, она хотела создать особую коляску для перемещения.

Она увидела, как Нань Лицзю поглотила драконью кость.

Драконья кость!

В обычных условиях, даже если драконья ци исчезла, драконья кость всё равно была священным предметом, подавляющим духов и призраков. Но Нань Лицзю поглощала её без малейшего дискомфорта, и её аура словно сливалась с костью, как будто они были единым целом.

Лун Чи не видела вокруг Нань Лицзю такого же золотистого света, как вокруг себя, но она ясно чувствовала, что от неё исходила мощная энергия, словно она могла в любой момент взорваться невероятной силой.

Лун Чи посмотрела на Великую гору Инь и поняла, что это не было её воображением.

Она начала подозревать, что город Уван был создан из драконьей кости. Город Уван использовался для защиты Врат духов, и что может быть лучше, чем использовать священную драконью кость для этой цели?

Вдруг она почувствовала странное ощущение за спиной — холодная аура появилась неподалёку.

Призрак!

Лун Чи инстинктивно обернулась и увидела чёрную фигуру на противоположном склоне холма, смотрящую на них издали.

<http://bllate.org/book/15297/1351404>